

Первая мать, в отличие от матери-наложницы, но любой ребенок, рожденный от наложницы, называя первую жену своего отца первой матерью, называя свою собственную мать тетей, эти имена, и обучение в них, все это было временным бардаком от Лю Ма Натали.

Эгоизм - это человеческая природа, а женщины - не исключение.

Представьте себе, кто охотно поделится своим мужчиной с другой женщиной или даже с несколькими женщинами?

Чем известнее была первая мать, тем глубже и страшнее было бы ее сердце.

В сознании Натали первые матери обычно притворялись щедрыми, но когда дело доходило до того, чтобы по-настоящему поиграть сердцем, она была самой беспощадной.

"Вторая мисс, сюда, пожалуйста." У той маленькой служанки по имени Чунси был особенно приятный голос, и Натали не могла не посмотреть на нее пару раз.

Увидев, что Лю Натали смотрел на нее, на лице маленькой служанки появилась яркая улыбка.

Выйдя за дверь комнаты, Чунси тихо сказал: "Госпожа, вторая госпожа вернулась".

Через некоторое время дверь была открыта, и тогда изнутри раздался голос: "Впустите ее".

Натали подошла к дому и увидела перед собой роскошную женщину.

В ее сознании, Натали музицирует, ее правая рука давит на левую, ее рука должна быть спрятана в рукаве, поднимает руку, чтобы поднять лоб, кланяется девяносто градусов, поднимается вверх, в то время как ее руки вместе с снова выравнивание бровей, то, ее рука снова падает.

Это были шаги, которые Натали научилась у Лю Ма, благодаря краткому изложению, иначе она сама не смогла бы вспомнить этот набор этикета.

В то время как ее тело совершало эти действия, Натали говорила: "Отдайте дань уважения матери".

"Вставай". Этот великолепный голос снова прозвучал, и Натали подняла голову, стоя почтительно.

"Наконец-то ты вернулся, твой отец убрал твою комнату полгода назад."

Натали не знала, означает ли она это упрек или беспокойство, поэтому она подумала, что было бы лучше ничего не говорить и просто позволить ей учить себя там, в случае, если что-то из того, что она сказала, было неправильным, но этого было более чем достаточно.

Увидев, что Натали не заговорила, она снова сказала: "На этот раз ты внезапно вернулась, мне нечего готовить, я позже доставлю подарок в твою комнату, твои сестра и сестра сегодня пошли в храм за ладаном и еще не вернулись, ты можешь сначала пойти к маме".

"Да, Натали уходит". Натали Лю сказала, и собиралась выйти из этой комнаты.

Так как этих сестёр и сестёр там не было, она, естественно, скучала по этому набору ритуалов, а сердце Натали скучало по собственной матери, и она не хотела оставаться здесь подольше.

В тот момент, когда она только что сделала шаг, голос ее первой мамы снова прозвучал: "Здоровье твоей матери в последнее время не очень хорошее, только правильно, что ты не злишь ее".

Натали была ошеломлена там, она всегда чувствовала, что в словах этой первой матери что-то есть.

Когда Клэри снова посмотрела на великолепную женщину, на ее лице все еще оставалась эта вежливая улыбка, как будто она была вырезана на ее лице, благодаря чему она всегда чувствовала себя так, как положено.

Натали Лю снова согласилась, прежде чем уйти.

Так выглядели все женщины в этом глубоком доме? Худенькая улыбка очень неудобна, подумала Натали, она не так хороша, как ее собственная резиденция Гу.

Это действительно похоже на глубокое море, как только вы войдете в маркиз, и вы никогда не увидите Гу Руофенг снова.

"Вторая мисс, пойдемте, теперь вторая тетя боится, что ждет с тревогой."

Если бы не настоящие Чунси, Натали все еще была бы за дверью, скучала бы по Гу Руофенгу всем сердцем.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1036591>